

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА ЛОМОВИЦКАЯ

кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: lomov.vm@mail.ru

Юбилейная сессия Международной школы социологии науки и техники

В октябре 2014 года состоялась XXX сессия Международной школы социологии науки и техники «Российское науковедение: прошлое, настоящее, будущее. 50 лет российской социологии науки». Прошедшая сессия была вдвойне, тройне юбилейной. Во-первых, количество состоявшихся сессий — XXX — впечатляет и задает определенный настрой, во-вторых, полвека «научного изучения науки» в СССР — России — факт, мимо которого нельзя пройти равнодушно и, наконец, в-третьих, исполнилось 90 лет основателю и бессменному руководителю, нынешнему президенту Школы, заслуженному деятелю науки, доктору философских наук, профессору Самуилу Ароновичу Кугелю.

История создания и функционирования Международной школы социологии науки и техники не раз уже была описана в статьях и обзорах. Тем не менее программу работы XXX сессии предворяла историческая справка, и это не было лишним — появляются новые слушатели, новые организаторы. В числе последних — Центр исследований науки и технологий Европейского университета в Санкт-Петербурге, который на этот раз вместе с Центром социолого-науковедческих исследований Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН подготовил мероприятие. Важно отметить, что сессия была поддержана Программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», а также грантом Правительства РФ по постановлению 220, договор №14.U04.31.0001 Европейского университета в Санкт-Петербурге.

К 2014 году Международная школа социологии науки и техники прошла путь в 22 года и на протяжении всех этих лет позиционировала себя как первая в России научно-образовательная структура, призванная обеспечивать дополнительное

образование в области социологии науки, социологии техники, научно-технической политики, социологии высшего образования. Открытие сессии приветствовали директор Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, чл.-корр. РАН Ю. М. Батулин; и. о. главного ученого секретаря Санкт-Петербургского научного центра РАН, д. э. н. Г. В. Двас; председатель Научного совета по науковедению и организации научных исследований СПбНЦ РАН, академик Ю. С. Васильев; президент Российского общества социологов В. А. Мансуров; президент 23-го комитета социологии науки и технологий Международной социологической ассоциации Н. А. Ащеулова.

XXX сессия, совпавшая во времени с 90-летним юбилеем президента школы С. А. Кугеля, не могла не включать торжества, посвященного этому событию. Многочисленные ученики, коллеги в своих выступлениях, приветствуя юбиляра, говорили о его влиянии на становление и развитие российского науковедения. Так, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Россия, Москва) Н. Л. Гиндилис сконцентрировала внимание на процессе становления социологии науки, зарождение которой связала с работами Р. Мертона конца 30-х годов прошлого века. На Западе сформировалось направление “science of science”, а в СССР институализировалась новая дисциплина — науковедение. В 1968 году в Ленинградском отделении ИИЕТ под руководством С. А. Кугеля был создан первый в стране сектор социологии науки и техники, где активно проводились эмпирические социолого-научноисследовательские исследования научных коллективов.

Главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Москва) А. Н. Родный представил вниманию участников сессии доклад «Институциональные и когнитивные барьеры профессиональной мобильности ученых». Докладчик отметил, что впервые в 1990-е годы на основе концепции профессиональной мобильности ученых С. А. Кугель стал изучать дисциплинарные сообщества в процессе их становления и развития. Концепция «профессиональной мобильности ученых» — одна из самых продуктивных в социологии науки. Ее продвижению в практику социологических исследований в качестве методологического инструментария мы обязаны С. А. Кугелю. В 1974 году Кугелем была защищена одна из первых докторских диссертаций по прикладной социологии — «Социально-профессиональная структура и мобильность научных кадров в условиях научно-технической революции (методологические проблемы и опыт социологических исследований)», через 9 лет он выпустил свою фундаментальную монографию — «Профессиональная мобильность в науке», ставшую классической работой по социологии науки. Далее докладчик подробно рассмотрел заявленную в названии тему — институциональные и когнитивные барьеры профессиональной мобильности ученых.

Руководитель Центра истории организации науки и науковедения Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Москва) А. Г. Аллахвердян обратился к теме «Кадровый взлет и спад в послевоенный период советской науки (на примере физико-математических наук, 1950–1980-е гг.)». В послевоенный период 1950–1960-х годов ввиду целенаправленной государственной научной политики комплекс естественных наук, прежде всего физика и математика, получил небывалое в истории СССР развитие. Однако в 1960–1970-х годах имело место существенное ухудшение кадровой ситуации. Она характеризовалась резким

спадом в темпах прироста численности научных кадров физико-математического профиля, что негативно сказалось на развитии физики в последние два десятилетия существования СССР. Этот вывод основан преимущественно на результатах науковедческих исследований в 1970–1980-х годах, проведенных сотрудниками ленинградской школы социологии науки под руководством профессора С. А. Кугеля.

Доктор юридических наук, профессор Я. И. Гилинский (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ) в докладе «Научное творчество как девиантность» исходил из старой истины — гений не следует нормам, он нарушает и создает их. Еще Э. Дюркгейм отметил «двойственность» девиаций. Первоначальное неприятие великих творений с последующим признанием, восхищением и почитанием — общее место истории науки. *Новое* всегда выступает *отклонением* от нормы, стандарта, шаблона поведения или мышления и потому воспринимается как аномалия. Эвристически перспективными являются исследования социального творчества как формы девиантности. Как различные виды творчества, так и различные виды нежелательных для общества проявлений — суть формы социальной активности. Имеется нечто общее, позволяющее уловить их единство: нестандартность, нешаблонность поступков, выход за рамки привычного, за пределы нормы. Иными словами, «уклонение от норм» может быть, с позиций социального целого, объективно полезным, прогрессивным, служа механизмом поступательного развития общества, или же общественно опасным, задерживающим его развитие.

Руководитель сектора социологии науки и инноваций Социологического института РАН Е. А. Иванова в докладе «Особенности публикационной активности ведущих стран мира» привлекла внимание к публикационной активности, которая рассматривается сейчас как важнейший показатель эффективности научных работников.

Профессор кафедры документоведения и информационной аналитики Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Г. Ф. Гордукалова анализировала тему «Лидеры отраслевой науки: многофакторное картирование». Проблема лидерства в науке не столь проста и однозначна, как представляется в соответствии с принятыми сейчас требованиями к количественной оценке научной продуктивности специалистов. В середине прошлого столетия начинается переход от интуитивных и количественных оценок к целостному видению многообразных проявлений лидерства. Автор подвела итоги длительного изучения темы «индивидуальное научное творчество», показав, что проявления лидерства в науке многообразны, богаче индикаторов публикационной активности и цитирования.

Генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас», профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ (Воронежский филиал) Н. А. Романович привлекла внимание к актуальной сегодня теме «Международные экономические санкции и новая мотивация для развития науки в России». Угроза международной изоляции России вынуждает пересмотреть все аспекты привычной жизни. Российские СМИ уверяют, что оборотная сторона санкций — развитие отечественной экономики. Современная экономика не в состоянии развиваться без науки, поэтому не исключено усиление внимания властей к развитию наук, особенно тех, которые связаны с наукоемким производством. Всякий раз благоприятные условия для развития науки создавались государством тогда, когда оно видело в этом насущную необходимость. И прежде рос-

сийской власти была очевидна потребность страны в наукоемкой экономике, был провозглашен курс на технические инновации, но сегодня появилась мотивация реализовать этот курс немедленно.

Профессор Российского государственного гидрометеорологического университета (Санкт-Петербург) М. Г. Лазар обратился к «старой» проблеме — «Воздействие реформы высшего образования России на будущие кадры науки». Акцент в докладе был сделан на негативные последствия введения программ третьего поколения и изменения структуры образования по европейским моделям. Любая реформа, особенно в области образования, представляет собой болезненный и противоречивый процесс, положительные и отрицательные последствия которого трудно измерить и оценить сразу. Предполагалось, что введение европейской кредитной системы должно способствовать академической мобильности студентов, включая кратковременное обучение в других университетах. На деле такая мобильность реализуется незначительно. Негативные же последствия сказываются на *качестве* кадрового пополнения науки.

Второй день работы сессии был связан с темой «мобильность». Ведущая заседания О. В. Сезнева (Европейский университет в Санкт-Петербурге), представляя докладчиков, отметила, что в 1990-е годы мобильность означала понижение статуса, уровня исследователя. Сейчас не представить карьеры ученого без мобильности. Были заслушаны доклады приглашенного ученого, научного руководителя проекта Russian Computer Scientists at Home and Abroad, основателя и директора Центра исследований науки и инноваций Калифорнийского университета в Дэвисе, профессора M. Biagioli «Mobility versus genius: Rethinking the Scientific Revolution through the lens of migration» и Kivinen O., Hedman J. (Финляндия) «Global university rankings and productivity of top-300 research by fields — a non-english-speaking perspective».

Первый докладчик отметил, что первоначально интеллектуальная мобильность представляла собой путешествие — студенты ехали за образованием из окраины в центр. Движение происходило «из точки А в точку В». Это модель Латура, описывающая то, что имело место тогда. Сейчас интересно, что происходит *во время* путешествия, хотя прежде это было не важно. Например, Дарвин, путешествуя, все время что-то узнает. Каждая «остановка», все путешествие в целом и привели к созданию теории эволюции. История науки имела дело с текстами, в то время как технологии имели дело с «телом», предметом. Путешествуют не люди, а письма, предметы, лекции, тексты. Сегодня передача технологий — это передача патента, а в XVII веке это было путешествие людей. В начале XIX века ситуация меняется: теперь уже достаточно только текста. Старая модель — «из точки А в точку В» — не описывает всего многообразия мобильностей и в начале истории науки, в XVII веке.

Kivinen O., Hedman J. (Финляндия), представившие доклад «Global university rankings and productivity of top-300 research by fields — a non-english-speaking perspective», поставили вопрос, как влияют на исследовательскую работу мировые рейтинги университетов? Во всех странах в области образования большая конкуренция. Даже в Северной Европе поощряется конкуренция за качество. Все университеты борются за более высокое место в рейтинге. Используют разные методы для рейтингования университетов. Может ли рейтинг оценить качество научных исследований в университете? Принимающие решения не знают, как надежно оценить качество университетов. Рейтинги — заложники геополитической ситуации:

США, Европа, потом — все остальные, и будьте довольны. 71 % университетов США, Канады, Австралии занимают лучшие места в рейтингах. Университеты в погоне за рейтингами не занимаются тем, чем нужно заниматься. Рейтинги отражают репутацию университета, но они не отражают то, чем университеты должны заниматься — преподавание и исследования. Удачная система рейтингов — Лейденская и Тайваньская. Они отслеживают развитие не направления — сравнивают достижения университета по разным направлениям.

К проблемам мобильности обратились и белорусские социологи — руководитель Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров Института социологии Национальной академии наук Беларуси М. И. Артюхин и младший научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук С. А. Пушкевич. В докладе «Состояние и основные тенденции развития внешней миграции научных кадров Беларуси: социологический анализ» проблема интеллектуальной миграции была рассмотрена как неотъемлемая часть экономической безопасности страны, затрагивающая различные аспекты экономической, социальной и научной политики государства — ведь при снижении объема интеллектуального миграционного потока из Беларуси наблюдается тенденция к его омоложению. При этом потеря интеллектуального элитного слоя лишает государство всякой надежды на динамичное экономическое и инновационное развитие. Докладчики представили результаты проведенных ими социологических исследований, выявивших особенности миграционного поведения ученых Беларуси.

Кандидат педагогических наук, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств А. С. Крымская также обсуждала тему мобильности. В представленном ею докладе «Зарубежная стажировка как форма профессионального роста и мобильности молодых ученых: 1958—1991 гг.» было отмечено, что для молодых ученых важны научные и образовательные обмены, которые известны со времен средневековых университетов, когда студенты и преподаватели мигрировали между университетами в поисках нового знания и взаимообмена. Вплоть до 30-х годов XX века русские, а затем советские ученые ездили на стажировку в западноевропейские университеты. Позже такие поездки студентов на учебу в другую страну обозначались как «студенческая мобильность», либо «академическая мобильность», если речь шла о чтении лекций учеными или преподавателями в других университетах. За период с 1958 по 1991 год в Ленинграде на стажировке побывало около 330 американских стажеров, имеющих отношение к исторической науке, а также проводящих исследования в области литературоведения, советской экономики, культуры и др.

Кандидат философских наук Э. Г. Баландина (Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», Волгоград) проанализировала важную, актуальную, но мало исследованную тему — «Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке». Нельзя сказать, отметила докладчик, что проблема повтора-плагиата является новой для науки, плагиат известен с давних времен. Менее всего, как отмечают авторитетные эксперты, заимствований и прямого плагиата в естественных науках. Значительно больше его в дисциплинах социальных и гуманитарных, еще больше в беллетристике, научно-популярной литературе, электронных и традиционных СМИ. Неоднозначным остается и отношение к плагиату, для которого нет четких определений. Наиболее точным, поддающимся верификации определением плагиата считается умышленное присвоение авторства

работы. Плагиат в науке получил широкое распространение в 1990-е годы, чему способствовало несколько обстоятельств: сравнительно легкий доступ к информации с помощью Интернета, снижение моральных и интеллектуальных критериев по отношению к представляемым работам, мода на «остепененность» среди людей, далеких от научной деятельности. Тогда же начинается борьба с плагиатом в науке, которой озабочена научная общественность, структуры управления наукой и общество в целом.

Заведующая сектором исследования социальной структуры Социологического института РАН (Санкт-Петербург) Г. В. Еремичева в докладе «Проблемы инновационного развития академической и вузовской науки глазами участников этого процесса» представила результаты социологического исследования. Основным мотивом интеграции академической и вузовской науки становится расширение взаимовыгодных условий использования научно-исследовательской базы академической науки, привлечение и закрепление вузовской молодежи в научно-образовательной сфере. Наиболее успешные примеры сотрудничества можно видеть в НИУ-ВШЭ, Новосибирском и Петербургском университетах, в ряде академических институтов. Достаточно эффективной формой взаимодействия академической и вузовской науки является организация и проведение совместных конференций, семинаров, научных школ. Результатом совместных научных изысканий являются коллективные публикации. Совместные исследования обеспечивают приток студентов на производственную практику, которая организуется на базе академических учреждений. Как сотрудники РАН, так и представители вузовской науки уже включены в различные формы интеграции, хотя сам процесс еще не стал институциональным.

Третий день работы сессии проходил в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Состоявшееся здесь заседание за «круглым столом» было посвящено ряду актуальных проблем организации науки, образования, а также некоторым вопросам науковедческой рефлексии. Выступившие на этом заседании Е. В. Пирайнен и С. И. Царева (Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ») обратились к истории развития отечественных наукоградов. Академгородки в Советском Союзе с момента появления находились на полном государственном обеспечении. Из бюджета финансировались научные исследования, а также все расходы, связанные с поддержанием социальной инфраструктуры. Первые наукограды в СССР строились с таким расчетом, чтобы обеспечить все этапы «технологической цепочки»: от «добычи» нового знания до его использования при решении технических задач и разработке новых технологий, то есть от фундаментальной науки до производства конечной продукции. С переходом к рыночной экономике ситуация резко изменилась.

Е. Е. Елькина, кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», анализируя проблему междисциплинарных исследований в современном науковедении, отметила, что междисциплинарные исследования составляют характерную особенность неклассической и постнеклассической науки. В области технических и технологических наук рост междисциплинарных исследований обусловлен процессами интеграции технических дисциплин. Междисциплинарность как интеграция методологических принципов — наиболее распространенный вид междисциплинарных взаимодействий постнеклассической науки.

О значении науковедения для образовательного процесса доложил доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор Московского городского педагогического университета — ГБОУ ВПО МГПУ Н. М. Твердынин. Существует достаточно большое количество профессий, которые не относятся к техническим или технологическим, но для которых техника и технология являются неотъемлемыми базовыми составляющими. К таким видам деятельности можно отнести инженерную педагогику, современные методы медицинской диагностики, дизайн, большую часть сферы сервиса и др. Это значит, что при обучении соответствующих специалистов необходимо обеспечить определенный высокий уровень обучения целому ряду технико-технологических дисциплин.

Всех докладчиков и все темы, обсуждаемые на сессии Школы, невозможно представить в кратком обзоре. По материалам сессии опубликован сборник «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов», выпуск XXX, а также очередной, 1-й за 2015 год, номер журнала «Социология науки и технологий».